

На правах рукописи

Лысенко Лидия Анатольевна

**ГЕНЕЗИС И ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОБРАЗА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
И. С. ШМЕЛЕВА «ЛЕТО ГОСПОДНЕ»
И Б. К. ЗАЙЦЕВА «ПУТЕШЕСТВИЕ ГЛЕБА»**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел, 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Нижевартовский государственный университет»

Научный руководитель:

Култышева Ольга Михайловна, доктор филологических наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Гудзова Ярослава Олеговна доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Москва

Дудина Елена Федоровна кандидат филологических наук, начальник отдела организации научных мероприятий и академического развития департамента научно-методической и издательской деятельности ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук.

Защита состоится «16» марта 2021 года в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.183.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 41, корп. 3, аудитория 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95 и на официальном сайте организации: www.oreluniver.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

А.А. Бельская

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.183.02
кандидат филологических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Среди писателей Русского зарубежья ярко выделяется творчество двух авторов – Ивана Сергеевича Шмелева (1873 – 1950) и Бориса Константиновича Зайцева (1881 – 1972). Оба автора принадлежат к первой волне эмиграции, самые крупные автобиографические произведения написали в изгнании, посвящены они любимой ими России, в которую им не довелось вернуться, – оба закончили свой жизненный путь на чужбине. Жизненный путь и судьбы Ивана Шмелева и Бориса Зайцева во многом похожи, а в их творчестве ведущей является православная тема.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью детального изучения духовного реализма в творчестве И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева. Рассмотрение генезиса образов православной России, созданных в поэме в прозе «Лето Господне» и тетралогии «Путешествие Глеба», а также проведение сравнительно-сопоставительного анализа этих образов позволит существенно углубить общее видение творческих исканий православных писателей, их понимание жизненных опор, а также – в рамках историко-типологической конвергенции – выявить новые идейно-художественные грани названных произведений и уточнить аспекты их отнесения к духовному реализму.

Сравнение генезиса религиозности авторов и идейно-художественных особенностей образов православной России, созданных в двух автобиографических произведениях, представляется интересным, так как отношение к религии главных героев в их детстве было диаметрально противоположным. При этом можно отметить, что и у Зайцева, и у Шмелева запечатлены путь к вере, ее влияние на весь образ жизни и становление мировоззрения человека.

Целью диссертационного исследования является выяснение генезиса и идейно-художественных особенностей образа православной России в восприятии Шмелева и Зайцева, основанное на сравнении их произведений, в том числе автобиографических.

Отсюда вытекают конкретные **задачи** исследования, главные из которых состоят в следующем:

- проследить генезис, а именно: биографические истоки, философскую основу религиозности и специфику воплощения метода духовного реализма в произведениях Шмелева и Зайцева;
- охарактеризовать отражения духовных исканий и православной аксиологии в произведениях, относящихся к разным периодам творчества авторов (на материале повести «Человек из ресторана» и эпопеи «Солнце мертвых» Шмелева и ранних романов Зайцева «Золотой узор» и «Дальний край»);
- представить поэму в прозе Шмелева «Лето Господне» как своеобразный свод традиций, отражающих православную аксиологию, на примере уклада жизни купеческой семьи;

- проследить аспекты православного мировоззрения и образа жизни семьи и России в целом, а также проанализировать отражение попыток «просвещенной» части общества жить в безверии в автобиографической тетралогии Зайцева «Путешествие Глеба»;

- сравнить генезис, идейно-художественные особенности, а также способы создания образов православной России в «Лете Господнем» Шмелева и «Путешествии Глеба» Зайцева и обозначить их «сходство-различие».

Объектом исследования являются художественные образы православной России в произведениях И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева, концептуально связанные с христианством.

Предмет исследования – генезис и идейно-художественные особенности образов православной России в произведениях И.С. Шмелева «Лето Господне» и Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба».

Материалом исследования послужили два крупных автобиографических произведения: поэма в прозе «Лето Господне» И.С. Шмелева и автобиографическая тетралогия «Путешествие Глеба» Б.К. Зайцева. Кроме того, в качестве материала для литературоведческого и религиозно-этического анализа мы привлекаем повесть «Человек из ресторана» и эпопею «Солнце мертвых» Шмелева и романы Зайцева «Золотой узор» и «Дальний край».

Существует множество направлений анализа произведений Русского зарубежья. Наряду со сравнительно-сопоставительным методом, который составил основу нашего исследования, литературоведы обращаются к изучению мифопоэтики, хронотопа, метатекстов, проводят мотивный анализ и т.д. Наша диссертация задумана как попытка совмещения разных методов анализа, ведущих не только к исследованию художественного мира указанных авторов в их сравнении, но и картины мира воцерковленного человека, а также происхождения и идейно-художественных особенностей образов православной России в названных произведениях.

В работе использованы следующие **методы**: биографический, культурно-исторический, социологический, герменевтический, сравнительно-сопоставительный, историко-типологический, системно-целостного анализа литературного произведения. В рамках сравнительно-сопоставительного метода мы придерживаемся введенного В.М. Жирмунским понятия историко-типологической конвергенции, в области которой перед исследователем ставится двуединая задача дифференциации сходств и различий в произведениях разных авторов. Историко-типологическая конвергенция предполагает, что черты историко-типологического сходства могут проявляться в идейном и психологическом планах произведений, в мотивах и сюжетах, художественных образах и ситуациях, в особенностях жанра и творческого метода, предполагающего особые принципы отбора материала, оценки и художественного обобщения.

Теоретико-методологической базой исследования стали труды, в

которых анализируется творчество авторов Русского зарубежья: В.В. Агеносова, Л.Ф. Алексеевой, Т.П. Буслаковой, Л.П. Кременцова, А.М. Любомудрова, О.Н. Михайлова, Н. В. Пращерук, А.И. Смирновой и др. Анализ произведений в аспекте творческого метода духовного реализма проводится с опорой на труды М.М. Дунаева, А.М. Любомудрова (духовный реализм), В.М. Марковича (реализм в высшем смысле), В.Н. Захарова и И.А. Есаулова (христианский реализм), Н.М. Коняева (православный реализм), Т.Т. Давыдовой (неореализм). При анализе творчества И.Шмелева и Б.Зайцева акцент сделан на работы Л.И. Бронской, А.М. Ваховской, Я.О. Гудзовой (Дзыги), Т.Т. Давыдовой, М.М. Дунаева, В.Т. Захаровой, Ю.У. Каскиной, Ю.А. Кутыриной, А.М. Любомудрова, Н.Г. Морозова, Н.И. Пак, Т.Ф. Прокопова, Н.М. Солнцевой, О.Н. Сорокиной, А.П. Черникова и др.

Степень разработанности проблемы. Современное состояние изученности творчества и биографий Шмелева и Зайцева складывается из дореволюционных литературно-критических статей, в незначительной степени советского литературоведения, изучения литературы Русского зарубежья в настоящее время. Среди современников, исследовавших творчество авторов как реалистов, – Е. Колтоновская, З.Шаховская, И. Ильин, Ю. Айхенвальд, Г. Адамович, Г. Струве и др. Так, одним из современников и даже другом И. Шмелева был религиозный философ И.А. Ильин, глубоко проанализировавший его творчество в главе «Творчество И.С. Шмелева» книги «О тьме и просветлении». В ней произведения трактуются с философской точки зрения: философ размышляет о духовной предметности, творческом акте, художественном предмете, о критериях художественного совершенства; называет Шмелева «бытописателем русского национального акта». От внимательного взгляда философа и друга Шмелева не ускользают судьбоносные биографические моменты писателя, особый язык произведений, особенно «Лета Господня», их духовная основа.

Одной из первых диссертаций, посвященных творчеству И.С. Шмелева, стала защищенная в СССР диссертация А.П. Черникова «Творчество И.С. Шмелева (1895-1917 гг.)» (1973), в которой проанализированы основные дореволюционные произведения автора.

После длительного периода забвения изучением жизни и творчества выдающихся писателей Русского зарубежья начали заниматься в России только с 90-х годов XX века. Так, можно выделить сразу несколько монографий, посвященных творчеству И.С. Шмелева. Среди них глубокое исследование биографии и творческого пути писателя американской исследовательницы, профессора Калифорнийского университета О.Н. Сорокиной «Московиана. Жизнь и творчество И. Шмелева», в которой акцент делается на эмигрантском периоде творчества Шмелева. Исследование основано на свидетельствах современников Шмелева; кроме того, автор детально анализирует такие произведения, как «Солнце мертвых», «Няня из Москвы», «Лето Господне»,

«Богомолье» и др. Исследователь отмечает, что «до Шмелева ни одному из писателей не удалось так оригинально и убедительно изобразить восприятие религии и церковных обрядов ребенком».

Н.М. Солнцева в книге «Жизнь и творчество Ивана Шмелева» исследует биографию автора и – в хронологии с ней – созданные им произведения. На страницах работы охарактеризованы особенности творческой эволюции писателя, своеобразие поэтики его произведений, оценивается вклад Шмелева в историю русской литературы.

Т.Т. Давыдова в книге «Русский неореализм: идеология, поэтика, творческая эволюция (Е. Замятин, И. Шмелев, М. Пришвин, А. Платонов, М. Булгаков и др.)» в числе прочих авторов рассматривает творчество И.Шмелева как представителя неореализма.

Ю.У. Каскина рассматривает тургеневскую традицию в романе Шмелева «Пути небесные», утверждая, что «духовная одаренность, знакомство с традициями русской святости, ясные представления о жизни, уверенность в необходимости спокойного несения своего креста — черты, объединяющие» образы героинь в произведениях Тургенева «Живые мощи» и Шмелева «Пути небесные».

Творческая судьба Б. Зайцева также на протяжении века является предметом исследования литературоведов. Так, известный историк русской литературы и библиограф С.А. Венгеров, предприняв попытку систематизации истории основных направлений и течений русской литературы конца XIX – начала XX веков, собрал статьи о писателях и поэтах того периода в издании «Русская литература XX века». Содержащаяся в книге статья Е. Колтоновской «Борис Зайцев» посвящена раннему периоду творчеству автора. В начале XX века, когда была издана книга С.А. Венгерова, еще не были созданы Зайцевым такие его произведения, как «Путешествие Глеба», беллетризованное житие «Преподобный Сергей Радонежский», биографии известных русских писателей, поэтому в статье детально анализируются повести и рассказы «Аграфена», «Мгла», «Спокойствие», «Священник Кронид». О лиризме произведений Б.Зайцева пишет его современник Ю. Айхенвальд в книге «Силуэты русских писателей». Исследователь сравнивает творчество Зайцева с «тихо» горящей «чистой» звездой, но при этом отмечает, что Зайцев «не сходит с реалистической почвы». Айхенвальд анализирует ранние произведения писателя «Спокойствие», «Сны», «Аграфена», «Улица Святого Николая» и другие, отмечая отразившиеся в них его пантеистические взгляды, а также влияние на творчество философских концепций Владимира Соловьева.

Современница Зайцева, американский профессор-филолог Ариадна Шиялева издала в Нью-Йорке в 1971 году монографию «Борис Зайцев и его беллетризованные биографии». Автор исследовала написанные Зайцевым биографии В. Жуковского, И. Тургенева и А. Чехова. Отметим, что жанровые особенности биографии как жанра, положенного Зайцевым в основу биографий

своих известных предшественников, отразились и в автобиографическом произведении, составившем материал настоящего исследования.

Учитывая, что Шмелев и Зайцев принадлежат к одной и той же эпохе, их взгляды на православие имеют точки соприкосновения, исследователи анализировали творческий путь Шмелева и Зайцева в русле методологии религиозного литературоведения, обращением к традициям которого характеризуется и наша работа. В свете темы нашей диссертации особый интерес представляет для нас исследование А.М. Любомудрова «Духовный реализм в литературе Русского зарубежья». Автор утверждает, что Б. Зайцев и И. Шмелев – классики духовного реализма. Любомудров анализирует книгу очерков Шмелева «На скалах Валаама» как начало православного творчества автора и повести «Богомолье» и «Старый Валаам» как завершение творческого пути писателя. Из произведений Б. Зайцева Любомудров подробно анализирует написанную им книгу «Преподобный Сергей Радонежский», останавливается на изображениях монастырей «Афон» и «Валаам» и произведениях «Дом в Пасси» и «Река времен», утверждая, что они принадлежат к особому типу реализма, отображающему реальность церкви в мире, – духовному реализму.

Развивающий традиции религиозного литературоведения М.М. Дунаев в книге «Православие и русская литература» обращается к христианской тематике произведений и Шмелева, и Зайцева, сопоставляя их с канонами православия. В работе представлено систематизированное осмысление жизни и творчества И. Шмелева и Б. Зайцева.

Творчество Шмелева и Зайцева стало предметом анализа А.П. Черникова в монографии «Серебряный век русской литературы». Автор характеризует творчество авторов с точки зрения их вклада в отечественную и мировую литературу, отмечает, что произведения Шмелева отличает «выстраданная любовь к России и ее народу», а Зайцева характеризует как создателя «проникновенной лирической и лирико-философской прозы». Также у автора есть исследования, посвященные изучению биографии и анализу произведений И.С. Шмелева: «Проза И.С. Шмелева: Концепция мира и человека», «Лики жизни: Калужские страницы творческой биографии И.С. Шмелева». Черников подчеркивает, что «большинство его произведений (И.С. Шмелева. – Л.Л.) пронизано христианским миропониманием... связано с онтологическим, гносеологическим и этическим содержанием русского православия».

В.Т. Захарова в монографии «Импрессионизм в русской прозе Серебряного века» анализирует творчество И. Шмелева и Б. Зайцева как импрессионистическое.

Близкой к теме нашего исследования можно считать работу Л.И. Бронской «Русская идея в автобиографической прозе русского зарубежья». Исследователь анализирует произведения И. Шмелева, Б. Зайцева и М. Осоргина с точки зрения поиска авторами «русской идеи» в контексте художественно-философских поисков писателей.

Анализу творчества И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева посвящены и многочисленные диссертации последних десятилетий. В них представлены различные аспекты художественных миров писателей в контексте нравственно-эстетической проблематики их творчества. Среди направлений современных исследований – изучение жанрового своеобразия наследия авторов, мотивов, хронотопа; исследования, посвященные анализу произведений с точки зрения духовности, православным основам творчества Шмелева и Зайцева, поискам мотивов древнерусской и русской литературы, а также интертекстуальных связей. Так, православной природе социально-эстетических ценностей жизни и культуры, характерной для миропонимания Шмелева и Зайцева, посвящена И.А. Казанцевой «Православная аксиология в русской прозе XX–XXI вв.».

Таким образом, в изученных нами исследованиях творчества Шмелева и Зайцева мы не обнаружили детального сопоставительного анализа образов православной России, созданных авторами двух автобиографических произведений, составивших материал нашего изучения, как самостоятельной цели. В нашей же работе мы проводим исследование генезиса и идейно-художественных особенностей образов православной России, сотворенных двумя равнозначными писателями в рамках метода духовного реализма, предполагающего особый идейный мир, принципы отбора художественного материала и типизации.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что оно претендует на восполнение отмеченного пробела в изучении наследия Шмелева и Зайцева в части сравнительно-сопоставительного анализа происхождения и специфики «многоаспектных» образов православной России, созданных писателями через передачу особого состояния души человека в момент соприкосновения с церковными праздниками и Таинствами, православную лексику, образы верующих людей (в том числе «маленьких»), пейзажи, особенности хронотопа и сюжета, христианскую символику и типизацию в поэме в прозе «Лето Господне» и тетралогии «Путешествие Глеба».

Выводы, сделанные на основе проведенной в исследовании работы по структурированию образа православного уклада жизни русского народа и интерпретации образа православной России, характерных для названных автобиографических произведений двух православных писателей, уточнение принципов методов неореализма, духовного реализма и их соотношения в произведениях Шмелева и Зайцева, а также определение специфики их автобиографизма, составляют **теоретическую значимость** диссертации.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Формирование религиозного мировоззрения и метода духовного реализма в творчестве Шмелева и Зайцева происходило при разных обстоятельствах судеб и под влиянием разных философских концепций (И. Ильина и В. Соловьева у Шмелева, В. Соловьева и Н. Бердяева у Зайцева), однако в конечном итоге дух православия становится им присущ, и они

создают автобиографические произведения, в которых отражают образ православной России. Определяя обстоятельства обращения к методу эстетического освоения духовной реальности, отметим, что его формирование в их творчестве происходит в 1910–1930-х годах, когда они находятся в общем неореалистическом поле, которое, учитывая ориентированность неореалистов на поиск метафизических основ бытия, видится нам трансформацией метода реализма, приведшей к возникновению духовного реализма.

2. Определяя специфику присущего писателям метода духовного реализма, мы выявили такую характерную для Шмелева-бытописателя и фактографа уклада православной России и впервые открывшуюся при сопоставлении особенность духовного реализма Зайцева, как «импрессионистичность» в воспроизведении православной этики и первостепенное обращение к чувству, эмоциям читателя, нежели чем рассудку.

3. Шмелев и Зайцев воплощают в своих произведениях сущностные аспекты духовного реализма: сочетание обличительной, критической силы русской реалистической литературы и жизнеутверждающего пафоса, основанного на вере в Преображение человека и мира посредством приобщения к православной традиции. Именно она определяет идейный мир произведений и концепцию человека как воцерковленного мирянина или праведника, особые принципы отбора художественного материала и художественного обобщения (типизацию, символизацию), документализм и фактографичность.

4. Проведенное сопоставительное исследование поэмы в прозе «Лето Господне» И.С. Шмелева и тетралогии «Путешествие Глеба» Б.К. Зайцева позволило определить существенные различия в идейно-художественном воплощении образов православной России. В «Лете Господнем» образ России и православная аксиология обозначены через отражение уклада московской купеческой семьи, замоскворецкого общества, которые руководствовались Уставом Православной Церкви, устраивая свой быт в соответствии с кругом церковных праздников и традиций. В «Путешествии Глеба» Зайцев также создает образ России через образ семьи, верующей до поры лишь номинально и не соблюдающей все традиции церковной жизни, но, тем не менее, православной, так как все ее члены крещены, венчаны и, пусть формально, отмечают церковные праздники. При этом если относительно поэмы в прозе Шмелева можно утверждать о глубоком соответствии между религиозно-православной сферой и миром нравственных ценностей героев, то в случае тетралогии Зайцева, скорее, можно заключить об их особом пути к следованию христианской религиозно-нравственной традиции.

5. Присущий исследуемым произведениям колорит патриархальной Руси создан в них посредством обращения к разным способам художественного отражения: у Шмелева – преимущественно на основе обращения к предметно-бытийной стороне православия, а у Зайцева – через интуитивно воспринимаемый дух православия, напитанный осознанием вечных ценностей,

которые формируют православное мироощущение русского человека.

6. Помимо автобиографических героев, часто носителем традиционных ценностей, относящихся к евангельским заповедям и нравственным правилам (таким, как признание уникальности человеческой личности как бессмертного, духовного существа, созданного Богом по Своему образу и подобию), в произведениях Шмелева и Зайцева является ребенок или маленький человек, – находящийся внизу социально-иерархической лестницы, но являющийся вмещителем мира духовности, явленного через простоту его восприятия «в миру». Таковыми являются: для Шмелева – герой повести «Человек из ресторана» Яков Софроныч, наставник Вани Горкин из поэмы в прозе «Лето Господне», а для Зайцева – герои тетралогии «Путешествие Глеба» Авдотья Семеновна, которая олицетворяет всю православную Россию, арестанты из ее рассказа и молодой человек Воленька.

7. Разноплановый и многоаспектный образ православной России в произведениях воплощен посредством таких категорий поэтики и приемов художественного изображения, как бытовая деталь, пейзаж, интерьер, анализ психологического состояния человека, вовлеченного в церковные Таинства и праздники, христианская символика, особый хронотоп, православная лексика, образы верующих, показанных, в том числе, в процессе духовного становления, посредством воплощающего православную художественную идею мотива «путешествия» – физического, географического, и духовного, к обретению веры.

8. Образ православной России, созданный Шмелевым, видится нам ортодоксальным, но утраченным вследствие революционных событий, в то время как образ России у Зайцева – образом ищущей, уходящей от православия, даже отвергающей его, но возвращающейся в лоно православной веры страны. В «Путешествии Глеба» отражены причины утраты образа жизни, созданного в «Лете Господнем», что обнаруживает глубинную взаимосвязь между произведениями. При этом Зайцев, акцентируя внимание на безверии в семье главного героя, дает ответ на вопрос, почему была утрачена православная Россия: интеллигенция перестала устраивать жизнь в соответствии с православными традициями, отвернулась от Бога. Результатом стали революция и 70-летнее забвение, и даже попрание православной веры.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования ее результатов для изучения в вузе творчества И. Шмелева и Б. Зайцева как ярких писателей Русского зарубежья, отечественного литературного процесса конца XIX – начала XX века, а также для разработки циклов лекций по основному и специальным курсам истории литературы Русского зарубежья, при подготовке спецсеминаров по творчеству указанных авторов. Также данное исследование может применяться педагогами общеобразовательных школ (в том числе православных учебных заведений) при подготовке воспитательных мероприятий, уроков и факультативов по предметам «Литература» и «Основы

православной культуры».

Комплексный подход к изучению проблемы, разнообразие использованных методов исследования и источников, а также представленный сравнительно-сопоставительный анализ произведений «Лето Господне» И. Шмелева и «Путешествие Глеба» Б.Зайцева в части выявления генезиса и идейно-художественных особенностей образа православной России обуславливают **достоверность результатов исследования.**

Апробация работы осуществлялась в форме выступлений с докладами на XIII Международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» (г. Новосибирск, 2014), очно-заочном семинаре «Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных дисциплин и методик их преподавания» (г. Нижневартовск, 2015), научно-методическом семинаре магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы филологии» (Нижневартовск, 2015), на Международной научной конференции «Гуманитарные и социальные исследования в условиях социокультурных трансформаций (г. Смоленск, 2020 г.), на XXV Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике» (г. Москва, 2020 г.), на XXV Международной научной конференции «Пушкинские чтения-2020» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.).

Структура исследования определяется его целью и задачами: оно состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы (194 наименования). Общий объем диссертации составляет 199 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, устанавливаются цели и задачи, определяются предмет и объект анализа, методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дается историко-культурный обзор материалов по проблеме диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, определяется его структура.

Первая глава «И.С. Шмелев и Б.К. Зайцев как православные писатели русского зарубежья и представители духовного реализма» посвящена исследованию творческого метода авторов и их становления как писателей духовного реализма.

Параграф 1.1. «Истоки религиозности и онтологизм сознания И.С. Шмелева и формирование религиозного мировоззрения Б.К. Зайцева» посвящен вопросу формирования православного мировоззрения у И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева. Духовная биография Ивана Сергеевича Шмелева, как автора православных произведений, складывалась неоднозначно: то – в детские

годы – приводя его в полный восторг от жизни во Христе, то отстраняя от мироощущения верующего человека, то возвращая в лоно Православной церкви. Этапы личного воцерковления отразились на эволюции тем и характеров героев его произведений. Шмелев, воцерковленный в юности и неоднократно переживший кризис собственной религиозности, пришел к глубокой вере в последние десятилетия жизни, в том числе и благодаря интуитивному познанию Бога. Его познание Бога имеет во многом онтологическую основу. Православное мировоззрение Шмелева также формировалось под влиянием философов, в значительной мере – Ивана Ильина, который был его близким другом, и Вл. Соловьева.

Можем выделить три основных биографических фактора, которые повлияли на становление его православного мировоззрения: рождение и жизнь в воцерковленной семье, брак с православной женщиной, революционные события, вследствие которых происходят гибель единственного сына и эмиграция. Темы православной веры, духовного устройства общества живо волновали писателя во все периоды творчества. Зачатки православного мироощущения можно наблюдать в цикле очерков «На скалах Валаама» и в самой известной дореволюционной повести «Человек из ресторана». Чувством веры и предвкушением духовного преображения мира проникнут финал эпопеи «Солнце мёртвых», созданной в первые, самые сложные, годы эмиграции. Но, пожалуй, квинтэссенцией православного творчества Шмелева стала автобиографическая поэма в прозе «Лето Господне».

Путь к вере Бориса Зайцева, в отличие от Шмелева, был тернист и непрост. Вырос он в порядочной семье, однако православного воспитания не получил, несмотря на то, что жил в разные периоды неподалеку от крупных православных святынь – монастырей: Оптиной пустыни и Саровского монастыря, в Москве – духовном сердце России. Веру в семье считали уделом бедных. Однако по мере взросления у Зайцева начал формироваться интерес к религии. На его мировоззрение, как начинающего писателя, повлияют философские труды Вл. Соловьева и Н. Бердяева. Но точкой отсчета формирования глубокой православной веры исследователи считают ужасы революции, захлестнувшие Россию, потери близких, эмиграцию, где вдали от родной земли и также не без участия супруги – глубоко верующей женщины – Зайцев ощутил всю глубину и силу веры. В период отъезда из России Зайцев уже был сложившимся писателем православного толка. Находясь в эмиграции, он совершил паломничество на Афон и Валаам, вел православный образ жизни, общался с высокодуховными людьми. В совокупности это и был его путь обретения и укрепления в православной вере, благодаря чему из-под его пера вышли такие произведения, как «Преподобный Сергей Радонежский», «Алексей Божий человек», романы «Дальний край», «Золотой узор», «Дом в Пасси», автобиографическая тетралогия «Путешествие Глеба».

В параграфе 1.2. «Жанровые особенности произведений

И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева и генезис метода духовного реализма в их творчестве» утверждается, что с категорией «художественный мир» посредством «памяти жанра» связана категория жанра. Осмысляются авторское жанровое определение поэмы в прозе Шмелева «Лето Господне» и жанровые особенности тетралогии Зайцева «Путешествие Глеба».

Отдельного внимания в параграфе удостоен термин «неореализм», поскольку мы считаем, что творческие поиски Шмелева и Зайцева в 1910–1930-х годах находятся в его методологическом поле, которое, учитывая поиск неореалистами метафизических основ бытия, может быть воспринято как трансформация реализма, приведшая к возникновению духовного реализма. Также исследуются проявления импрессионизма в произведениях авторов.

Акцентируется внимание на полемике вокруг метода духовного реализма, представителями которого являются И. Шмелев и Б. Зайцев. Приводя точки зрения М.М. Дунаева, А.М. Любомудрова (духовный реализм), В.М. Марковича (реализм в высшем смысле), В.Н. Захарова и И.А. Есаулова (христианский реализм), Н.М. Коняева (православный реализм), мы обращаемся к полемике вокруг данного термина и опираемся на мнение А.М. Любомудрова, который считает этот метод методом «художественного освоения духовной реальности, т.е. реальности духовного уровня мироздания и духовной сферы бытия человека» и видит в основе любого произведения, которое можно назвать православным, художественную идею, включающую в себя необходимость воцерковления для спасения души. Отмечается, что православная художественная идея, лежащая в основе духовного реализма, характеризует авторскую позицию, пафос произведения, а также что в структуру данного метода включаются особые принципы отбора художественного материала, авторской оценки и художественного обобщения (типизация, символизация и пр.). Постулируется, что исследуемые произведения и идейно, и с жанровой точки зрения соответствуют канонам духовного реализма, находясь в русле его важнейшей задачи, – создания авторами образа православной России с целью утверждения положительного духовного идеала, понимаемого в православных традициях.

В **Главе 2 «Духовная доминанта в произведениях И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева»** анализируются произведения И. Шмелева и Б. Зайцева, в которых проявляются основы православного мироощущения писателей.

В **параграфе 2.1. «Отражение духовного мировоззрения И.С. Шмелева в произведениях дооктябрьского и эмигрантского периодов творчества («Человек из ресторана» и «Солнце мертвых»)»** акцентируется внимание на отражении православного мироощущения автора в произведениях «Человек из ресторана» и «Солнце мертвых». Под влиянием происходящих в России политических, социальных процессов (революция 1905–07гг.) И. Шмелев создает произведение, изначально воспринятое как критикующее социальную действительность – повесть «Человек из ресторана» (1911). Жизнь

главного героя – Якова Скороходова – неустанно наносит ему удары. Все трудности «человек», а именно так окликают официанта в ресторане, переживает безропотно, смиряясь со своей участью. В этом моменте исследователи усматривают признаки проявления образа «маленького человека», характерного для произведений классиков литературы XIX века. Однако нам видится здесь смирение иного плана. Яков Софронич, несмотря на невысокое происхождение, умеет рассуждать, даже философствовать, дает точную оценку посетителям ресторана, все свои рассуждения он соотносит с христианскими ценностями, так как человек он – верующий. Шмелев буквально прорисовывает действие Промысла Божия в жизни главного героя. Это и рассуждения с Кириллом Саверьянычем о божественной воле, и то, что ему приоткрывается информация о спасителе сына через икону. Главный герой наделен важнейшими христианскими качествами – смирением и умением прощать: своих детей после любых их падений он готов не просто принять, но оправдать и простить. Именно исходя из православного мировоззрения формируется внутренняя нравственная установка Скороходова.

Другим произведением Шмелева, в котором, помимо проблем, связанных с насильственностью становления советской власти, положением людей в голодные революционные годы, поднимаются и духовно-нравственные, воплощенные в образе общества, утратившего веру, стала эпопея «Солнце мертвых» (1923). История создания и сюжет произведения восходят к 1918 году, когда Шмелев переселяется в Крым. Здесь коммунисты расстреливают его единственного сына Сергея. Смерть и произвол, ощущение полной безысходности – именно эти мотивы четко прослеживаются в произведении. В нем несколько намеренно раз появляется фраза из молитвы «Отче наш» – «Хлеб наш насущный» (так называется и одна из глав произведения), которая заставляет задуматься о духовно-религиозных корнях происходящего под крымским небом. У каждого героя произведения под палящим солнцем Крыма своя судьба, свой путь, который вливается в единую судьбу русского народа. Истощенность чувств, душевных сил присуща немногим дорогим автору персонажам: рассказчику, детям Ляле и Павлику, нищей старой барыне, которая их воспитывает, «чудашному» доктору Михайле Васильичу, «праведнице-подвижнице» Тане. Значим образ доктора – человека, потерявшего веру и надежду; его смерть исследователи считают наказанием свыше – он погиб при пожаре. Однако, согласно православному вероучению, душа человеческая бессмертна, и Господь таким образом не дает ему совершить медленное самоубийство, ведь доктор проводил на себе эксперименты, чтобы скорее закончился его жизненный путь. Образ девочки Ляли – олицетворение надежды на воскресение мертвых, которую дает ее вера. Для рассказчика лучом надежды, что еще не все потеряно в мире, что есть человеческое сострадание, становится подарок старого татарина – яблоки, табак и мука. В «Солнце мертвых» четко прослеживаются христианские

мотивы: герои, показанные в страдании, остаются нравственными, выше всех лишений, которые им приходится переживать. Рассказчик, даже видя столько потерь вокруг, переживая их, чувствует незримую связь с Богом и ждет избавления.

В параграфе 2.2. «Религиозная тематика в романах Б.К. Зайцева «Дальний край» и «Золотой узор»» православные взгляды писателя характеризуются на материале двух произведений: доэмигрантского периода – «Дальний край» и эмигрантского – «Золотой узор». С нашей точки зрения, христианский, православный момент в романе «Дальний край» является основополагающим; эпиграф – цитата из Евангелия: «Идите и вы в виноградник мой. Матф. 20, 7». В финале романа главные герои собираются заказать в храме панихиду о безвременно ушедших из жизни друзьях: «О рабах Божиих Стефане и Алексии». На примере главных героев романа – Петра Лапина и его жены Елизаветы – Зайцев представляет путь обретения веры в семье, на примере их друга Степана – личный путь к вере от революционера до глубоко верующего человека, положившего жизнь свою за других людей. В произведении особый акцент делается на развитии духовного мира, выборе пути героя. Этот мотив является основополагающим в романе, причем как внешне – жизнь героев связана с путешествиями, которые влияют на их мировоззрение, так и внутренне – герои совершают путешествие к обретению себя, идут по пути духовного развития. Мы считаем, что именно мотив обретения веры в круге революционных событий – основополагающая нить сюжета романа «Дальний край».

Православная тема звучит и на страницах романа «Золотой узор» (1925) – первого крупного произведения, созданного Зайцевым в эмиграции. «Золотым узором» автор называет переплетения жизненных нитей главной героини – Натальи. Можно предположить, что «золотым» он стал вследствие того, что героиня, с точки зрения православия, из бездны греха вернулась к истине и исполнению Евангельских заповедей. Не сумев оценить ни счастья замужества, ни счастья материнства, главная героиня, только потеряв сына, ощутив ужасы революции, приходит к глубокому пониманию веры. В произведении есть и покаяние, и прощение, и любовь – одни из главных христианских добродетелей. На примере этой семьи Зайцев показывает образ русского интеллигента в период революции и находит только один выход, чтобы пережить тяжелые времена, – это христианское миропонимание происходящего.

В Главе 3 «Идейно-художественные особенности образа православной России в произведениях И.С. Шмелева «Лето Господне» и Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба»» определяются способы отражения признаков православного мироустройства в семьях, изображенных в произведениях, как типизированных воплощениях образа православной России.

В параграфе 3.1. «Аксиология жизни русской православной семьи как

один из аспектов образа православной России в поэме в прозе И.С. Шмелева “Лето Господне”» очерчен круг православных праздников, составляющих основу жизни русской верующей семьи. Главы «Лета Господня» – «Праздники», «Радости», «Скорби» — организованы круговоротом православного года и церковным календарем. В картинах детства главного героя – Вани – Шмелев рассказывает, как этот календарь определял жизнь семьи: праздники, радости, скорби происходят в доме ребенка, в церкви, во всей Москве, а значит, и во всей России. «Лето Господне» – это словно вся жизнь перед Богом. Каждый момент человеческого существования определен христианским календарем. О предстоянии перед Богом маленькому Ване – главному герою поэмы, в образе которого без труда угадывается сам Иван Шмелев, – рассказывает его духовный наставник – Горкин.

Если «образ – всеобщая форма переработки впечатлений действительности в произведение искусства», то, характеризуя произведение, можно отметить, что в «Лете Господнем» посредством типизации при изображении традиций жизни русского народа воссоздан образ православной России, а сама жизнь «предстает в трех аспектах: дом, церковь, Москва». В произведении мы видим строгое соблюдение традиций православных праздников, от украшения березами храма на Троицу и окунания в прорубь на Крещение до участия в глубоких покаянных богослужениях. И устройство быта в доме отца – «микрокосмосе России и всего православного мира» – происходило в соответствии с церковным календарем, когда после Успенья солили огурцы, на Покров рубили капусту, а на Благовещенье купали соловьев. Как один из аспектов образа православной России нужно отметить и традиции питания как в семье Вани, так и всей Москвы, среди которых – соблюдение постов, открытие постного рынка или рынка мясного к Рождеству, привоз к Преображению самых вкусных яблок и т.д. Важной составляющей этого образа является участие в богослужениях и, соответственно, Таинствах членов семьи и работников, и жителей Москвы, ведь храмы были полны. Видим описание Москвы с ее Кремлем, куполами церквей; благотворительность, присущую отцу, когда в доме принимают странников и даже «погорелого барина» из чувства сострадания, что также является русской православной традицией. Нельзя не отметить православного отношения людей друг к другу, когда просят прощения перед Великим Постом, и все молятся о здравии заболевшего хозяина – отца Вани – и желают выздоровления. Образ Горкина – наставника Вани – это тоже часть образа Православной России – образ праведника, нарисованного в рамках концепции человека, характерной для духовного реализма. Как говорится, «не стоит село без праведника» – хранителя традиций, готового щедро делиться своими знаниями. Праведником можно назвать и отца Вани, который «сделал центром бытия не свою личность и не земное богатство, но Бога и ближнего, воплощая тем самым высокий христианский идеал “нищего духом”» – на плечах таких купцов, как он, лежало многое – и прежде

всего поддержка и устройство храмов, а также, например, устройство купелей на Крещение и иллюминации на Пасху; его праведность – и в общении с простыми людьми, и в проявлении отцовской любви и заботы.

Важную роль в создании образа православной России в произведении играют также бытовая деталь, интерьер и пейзажи, отражающие атмосферу православной России, посредством которых мы наблюдаем типизацию образа жизни православной семьи как характерного для всего русского общества. Композиция произведения выстроена так, что структурообразующим для него является мотив духовного путешествия человека: от рождения до смерти.

Значимой в формировании образа православной России в изображенном мире произведения является и художественная речь, сочетающая литературный слог с яркой простонародной лексикой, без которой невозможно было бы понять и прочувствовать чистоту, красоту и смысл устройства жизни по православному укладу в понимании русского человека. Кроме того, Шмелев использует церковнославянскую лексику, цитаты из Евангелия, богослужебные песнопения, которые многие герои произведения знают наизусть, – что также характеризует Россию как глубоко верующую страну.

Наконец, через жизнь русской православной семьи в поэме Шмелева «Лето Господне» объемно запечатлена православная аксиология в понимании и художественном отображении писателя. Она включает основные добродетели православной этики: понятие о личности как образе Божиим в человеке, которой доступна нравственная свобода; честность как принцип отношения человека к человеку; благочестие как принцип православного отношения человека к Богу; веру, надежду, любовь как основные христианские добродетели, а также иные православные и общехристианские добродетели: воздержания, целомудрия, нестяжания, кротости, блаженного плача и смирения, которые вполне воплотились в последних главах части «Скорби».

В параграфе 3.2 «Структурные и идейно-художественные аспекты образа православной России в тетралогии Б.К. Зайцева “Путешествие Глеба”» раскрывается другое видение православной России – Зайцев воссоздал ее ищущей, сомневающейся, даже отталкивающей Бога, и в то же время стремящейся к нему. Парадоксальным образом в России Зайцева даже неверующие люди живут в соответствии с православной традицией христианства. Главный герой Глеб путешествует от собственного неверия к обретению веры. Происходит это движение к Истине на основе сюжета, основой которого является жизнь главного героя Глеба, под которым можно подразумевать самого автора. В каждой из четырех частей «Путешествия» – отрезок пути Глеба. Жизнь его семьи идет своим чередом, а рядом стоят церкви, семья участвует то в Венчании, то в Панихиде, то отмечает Рождество или Пасху. Но при этом родители считают себя неверующими, просто отдающими дань традиции. Однако бесследно для Глеба, а по ходу повествования выясняется, что практически для всех членов семьи, соблюдение

традиций не прошло. В училище у Глеба появляется духовный наставник, он участвует во встрече учащихся с Иоанном Кронштадтским, а когда женится, и его супруга настраивает их жизнь в соответствии с православным уклоном. Стоит отметить, что повествование в первых частях произведения включает прямую и косвенную форму: ведется от имени самого Глеба и автора в ракурсе «возрастной дистанции». Возможно, этот прием Зайцев использовал для того, чтобы, прибегая к возможностям таких приемов психологического изображения, как психологический самоанализ и внутренний монолог, передать те ощущения, которые, по его мнению, он бы испытал, будучи верующим человеком. Думается, такие ощущения и переживал автор в процессе создания произведения, когда вспоминал безоблачное детство, любимых родителей и памятные места дорогой России. Многое предстоит пережить Глебу, но вся жизнь его пройдет под сиянием Промысла Божьего. Это он поймет постепенно, так как вокруг – православная Россия, с ее куполами церквей, праздниками, традициями, молитвой; страна, из которой придется уехать навсегда, и потом лишь издалека смотреть на свою Родину, не смея перешагнуть границу.

Однако если относительно поэмы Шмелева можно говорить о соответствии между религиозно-православной сферой и миром нравственных ценностей героев, то в случае тетралогии Зайцева, скорее, можно утверждать об их номинальном следовании христианской религиозно-нравственной традиции. Так, писатель акцентирует внимание на проведении церковного праздника простым деревенским людом, далеком от идиллической картинки, нарисованной в шмелевском «Лете Господнем»; наоборот, без умиления изображены чуждые православной традиции гадания и разгул. При этом писатель остается верным основам духовного реализма, который органично сочетает обличительную силу реалистической литературы и жизнеутверждающий пафос, основанный на вере в идею Преображения человека и мира через Православие.

Образ православной России воссоздан в тетралогии и в образах второстепенных и даже эпизодических героев: историях из их жизни, чувствах, духовных переживаниях. Это и умирающий студент Воленька; и женщина из Сибири – Авдотья Семеновна, которая олицетворяет православную Россию, рассказывая о себе, своем глубоко верующем отце, занимающемся благотворительностью; и Евдокия Михайловна, которая заботилась об обездоленных, воспитывала нездоровых детей; и все, кто посещал церковь, где священником был отец Виктор, – так Зайцев создает собирательный образ маленьких людей, сохранивших после революции православную веру; благодаря им она воскресла спустя семидесятилетие советского безбожия.

Таким образом, в тетралогии «Путешествие Глеба» Б.К. Зайцева образ православной России воссоздан импрессионистично и многоаспектно. Важную роль при этом играют изображение природы, городские пейзажи с обязательными куполами церквей, особое состояние души человека при

соприкосновении с силами природы. Зайцев изображает различные церковные Таинства и богослужения (Венчание, панихиду, Литургию), в которых так или иначе, с верой или просто в соответствии с заведенным порядком, участвуют члены семьи Глеба. При этом он не акцентирует внимания на бытовых деталях, импрессионистически запечатлевая ощущения героев в момент соприкосновения с Православием.

Речевая организация произведения включает использование церковнославянской лексики, отрывков из духовных песнопений, церковных терминов и понятий. Все герои произведения используют православную лексику, призывают имя Бога, провожая кого-либо или в ситуации беспокойства и тревоги.

Летоисчисление в семье Глеба, как и в семье Вани из «Лета Господня», ведется по православным праздникам (приедем к Рождеству, после Пасхи). Находим в произведении изображение традиций православных праздников и образы священников, которые служат в церкви, посещают семью в дни праздников. Неслучайно появление в произведении авторских отступлений, касающихся духовного состояния, которое мог бы испытать Глеб во время участия в церковных праздниках, если бы рос в семье верующих родителей. Эти авторские комментарии с высоты «возрастной дистанции» в значительной мере характерны для двух частей тетралогии – «Зари» и «Тишины». Уже в частях «Юность» и «Древо жизни» их практически нет. Необходимость в них отпадает, так как в этих частях главный герой предстает перед читателем в образе человека, обретшего веру в своем сердце. Зайцев, прибегая к типизации как особому принципу художественного обобщения, который включается в структуру духовного реализма, показывает, что русский человек не мог остаться вне Церкви, так как именно православие было той самой силой, которая собирала тысячи верующих в Крестные ходы, на службы в храмы и объединяла всех в христоцентричном устроении жизни. Помимо типизации, писатель прибегает к символизации бытия как одному из способов художественного обобщения в духовном реализме. Символическими являются название произведения, колокольный звон, образы святых (Николая Чудотворца – символ путешествия, великомученицы Варвары – покаяния) и символа православной России в лице Авдотьи Семеновны, которые переводят повествование из бытового в высший план.

Образом праведника, который является воплощением особой концепции человека, характерной для духовного реализма, является в произведении отец Парфений – первый проводник Глеба в мир духовности (подобно наставнику шмелевского Вани – Горкину). Воплощающим православную художественную идею произведения является мотив путешествия – как физического, географического, так и духовного, к обретению веры, – в которое оказываются вовлечены и главный, и другие герои тетралогии.

В параграфе 3.3 «Разноплановость и многоаспектность

художественных образов православной России в произведениях И.С. Шмелева «Лето Господне» и Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба»» выявляются типологические сходства и различия исследуемых образов. Соотнося созданные в произведениях Ивана Шмелева «Лето Господне» и Бориса Зайцева «Путешествие Глеба» образы православной России, можно заключить, что они являются многогранными. В поэме Шмелева образ православной России создан в ходе индуктивного движения от частного к общему: от изображения православного образа жизни одной семьи до устройства жизни Москвы и России в целом, образ которой включает множество аспектов. Это и колоритное описание традиций православных праздников, и углубление в духовную историю, значение праздника; и описание Таинств, и примеры излечения духовными способами. Это и особое устройство «одухотворенного» быта дома главного героя и всей Москвы. Это и художественные образы верующих людей, образующих собирательный образ православного народа России, в котором четко определяется глубокая связь поколений. Это и пространство, изобилующее городскими пейзажами с изображениями храмов и куполов, и время, подчиненное церковному календарю, которые сообщают хронотопу произведения духовную обусловленность. Наконец, еще одним важным аспектом образа православной России в произведении является художественная речь с обильным включением простонародной лексики и церковнославянизмов.

В тетралогии Зайцева «Путешествие Глеба», благодаря «импрессионистичности» в воспроизведении православной этики, заключающейся в первостепенном обращении к чувству, эмоциям читателя, нежели чем рассудку, образ православной России, по сравнению со шмелевским, изображен более скупой, но и его можно воссоздать по крупницам через описание церковных таинств, традиций православных праздников, включение в изображенный мир произведения городских пейзажей с обязательным наличием церквей, использование религиозно-окрашенной лексики в быту героев, размышления главного героя Глеба о вере и Боге.

Сближает проанализированные произведения мотив духовного путешествия автобиографических героев Шмелева и Зайцева – к вере. При сопоставлении произведений открылось, что, помимо автобиографических героев, часто носителем традиционных ценностей, относящихся к евангельским заповедям и нравственным правилам, в произведениях Шмелева и Зайцева оказывается входящий в систему образов произведений ребенок или маленький человек, находящийся внизу социально-иерархической лестницы, но вмещающий мир духовности, явленный через простоту его восприятия «в миру». Для Шмелева – это наставник Вани Горкин из «Лета Господня», а для Зайцева – герои тетралогии «Путешествие Глеба» Авдотья Семеновна, которая олицетворяет православную Россию, арестанты из ее рассказа и молодой человек Воленька.

В произведениях Шмелева и Зайцева, созданных в рамках духовного реализма, можем обнаружить характерные для этого метода концепцию человека («воцерковленного мирянина» или «праведника» – причем таковым часто оказывается находящийся внизу социально-иерархической лестницы «маленький человек» или ребенок), типизацию и символизацию бытия как способы организации художественного материала и художественного обобщения, документализм и фактографичность. Православная художественная идея, лежащая в основе духовного реализма, характеризует такие составляющие идейного мира проанализированных произведений, как система авторских оценок, авторский идеал, пафос.

Однако, несмотря на названные «сближения и расхождения» и учитывая, что оба главных героя – Ваня (согласно определению Г. В. Мосалева, безусловно верующий «простец») и Глеб (ищущий, сомневающийся «мудрец») – как и их создатели, стали глубоко верующими православными, в произведениях воссозданы два образа православной России, адекватно отражающие духовно-нравственную ситуацию рубежа XIX – XX веков и ведущие к познанию Бога и обретению веры. При этом образ православной России, созданный Шмелевым, видится нам ортодоксальным, таким, каким был испокон веков, но утраченным вследствие революционных событий, а образ России у Зайцева – образом ищущей, сомневающейся, уходящей от православия, даже отвергающей его, но непременно возвращающейся в лоно православной веры страны, в повествовании о которой в «Путешествии Глеба» отражены причины утраты образа жизни, созданного в «Лете Господнем». Зайцев, акцентируя внимание на безверии в семье главного героя, отвечает на вопрос, почему была утрачена истинная Россия: интеллигенция перестала устраивать свою жизнь в соответствии с православными традициями, отвернулась от Бога. Результатом стали революция и 70-летнее забвение, и даже попрание православной веры. Вследствие этого «Лето Господне» и «Путешествие Глеба» можно рассматривать как учебники нравственности, проистекающей из православного сознания, чистой веры, необходимости устройства жизни в соответствии с христианскими заповедями.

Оба образа имеют глубокую автобиографическую основу, но если Ивану Шмелеву все заложенное в детстве помогло сохранить веру и пронести ее через всю жизнь, то Борису Зайцеву пришлось совершить длительное жизненное «путешествие», по аналогии с названием тетралогии, чтобы стать православным человеком и пребывать им до конца жизни. Уместно сравнить их путь к воцерковлению с путем к вере Апостолов – Петра и Павла. Петр после встречи с Христом уверовал сразу, а Павлу, который был образованным человеком из высших слоев общества, пришлось пройти свой тернистый путь для того, чтобы принять христианство. Так и писатели И. Шмелев и Б. Зайцев разными путями пришли к православному миропониманию.

В произведениях Шмелева и Зайцева каждый найдет рациональное зерно,

которое невоцерковленному человеку укажет направление в его жизни, а верующему подарит незабываемое общение с героями книги и особенный взгляд на красоту православной России.

В **Заключении** сделаны обобщения, подведены итоги исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Лысенко Л.А. Отражение личной религиозности автора в описании русских традиций православных праздников в поэме в прозе «Лето Господне» И.С. Шмелева [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/118-13971>

2. Лысенко Л.А. Образ православной России в автобиографических произведениях И.С. Шмелева «Лето Господне» и Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба» // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. №3 (72). С. 185–189.

3. Култышева О.М., Лысенко Л.А. Черты православного уклада жизни в России конца 19–начала 20 века (по тетралогии Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба») // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. №11. С. 164–174. (Авторство не разделено).

Статьи в других научных изданиях:

1. Лысенко Л.А. Поэма в прозе «Лето Господне» И.С. Шмелева как энциклопедия русских православных праздников // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2014. №4. С. 71–76.

2. Лысенко Л.А. Православные праздники «радости» дореволюционной России в поэме в прозе «Лето Господне» И.С. Шмелева // Научные труды аспирантов и соискателей Нижневартковского государственного университета. 2014. Вып.11. С. 57–64.

3. Лысенко Л.А. Переживание скорбей через призму православных праздников и традиций в поэме в прозе И.С. Шмелева «Лето Господне» // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 13. С.50–57.

4. Култышева О.М., Лысенко Л.А. Отражение духовных исканий в произведениях И. Шмелева «Человек из ресторана» и «Солнце мертвых» [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы фундаментальных и прикладных дисциплин и методик их преподавания. Материалы очно-заочного семинара. Министерство образования и науки Российской Федерации; Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры; Нижневартковский государственный университет, 2015. С. 160–167. (Авторство не разделено).

5. Лысенко Л.А. Путь Б.К. Зайцева к вере // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета. 2016. Вып.13. С. 115–119.

6. Лысенко Л.А. Эволюция творческого метода Б. Зайцева и И. Шмелева: от импрессионизма до духовного реализма // Нижневартковский филологический вестник. 2018. №1. С. 47–52.

7. Лысенко Л.А. Генезис метода духовного реализма в творчестве И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 3. С.170-176.

8. Лысенко Л.А. Способы создания художественного образа в произведениях И.С. Шмелева «Лето Господне» и Б.К. Зайцева «Путешествие Глеба» // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике: электронный сборник научных статей по материалам XXV международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 743-749.

9. Лысенко Л.А. К вопросу о соотношении художественного образа, хронотопа и жанра (на материале произведений И. С. Шмелева «Лето Господне» и Б. К. Зайцева «Путешествие Глеба») // ART-LOGOS. 2020. №2 (11). С. 57-63.